

ЕЛИСТРАТОВ ЕГОР

РАЗНОЛЕТЬЕ

Егор Елистратов

Разнолетье

«Издательские решения»

Елистратов Е.

Разнолетье / Е. Елистратов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981936-9

«Разнолетье» — второй сборник стихотворений Егора Елистратова, проживающего в г. Сургуте Тюменской области. В своих стихах автор открывает читателю непростые взаимоотношения в современном мире, эмоциональный накал любовной лирики, осознание быстротечности времени и ищет ответы на многие другие вопросы.

ISBN 978-5-44-981936-9

© Елистратов Е.
© Издательские решения

Содержание

Древо	6
Вечность	7
Старый дом	8
Мой город	9
Город зажигает фонари	10
«Давай поговорим о нелюбви...»	11
Девятая жизнь	12
Дождь	13
Летучий голландец	14
Дуновение	15
Танец	16
«Душу вывернул наизнанку...»	17
Идеал	18
Тени	19
Незнакомка	20
«Я перестал себе принадлежать...»	21
Инициация	22
Шаманка	23
Фокусник	24
Вечное пламя	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Разнолетье

Егор Елистратов

© Егор Елистратов, 2020

ISBN 978-5-4498-1936-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Древо

Как первый луч рождает новый день,
Так и тебя взлелеет капля влаги,
Наполнит семя силой и отвагой,
Чтобы выжить, развернуться, прорасти
И перейти заветную ступень.

Как много птиц слетается на пир,
Но почва сбережёт тебя до срока.
Росток пробьётся к светлому истоку
Тепла, любви, бескрайности и жизни...
Тянись к нему, он твой ориентир.

Уж множество колец древесной плоти
Скрывает ветром опалённая кора.
И жизнь, то ли борьба, то ли игра
За право стать одним из тех, кто наблюдал
Беспомощных птенцов в лихом полёте.

Вечность

Время от времени муза моя выскользает из сжимающих её горло
правил-пальцев

И начинает петь весело, как бродячий музыкант в городе
иностранцев:

Про пути исхоженные да радости, что сокрыты в морях памяти,
Чтобы в вечности сохранился стук, озаривший чернильные
заводы.

Вечность смеётся, скалится, видя попытки столь неумелые.

Одним движением легким развеет одуванчики поэтов незрелых.

Мало строк пламенных в веках для других сохранится...

Лишь бы тронули сердце, застывшее камнем,

и стук, запечатанный в слове, помог с новой силой забиться.

Старый дом

Лихолетье времён иссушало...
Дом забытый стоит, обветшалый.
Тишина... Пустота... С поволокой
Грустный взгляд обесцвеченных окон...

Раньше в доме шумели соседи,
Пили чай, затевали беседы,
И шаги раздавались родные,
И вели к нему все объездные.

Он встречал всех теплом и заботой,
Раскрывал для объятий ворота,
Защищал от дождя или града,
Был для каждого гостя отрадой.

Помнит крыша влюблённых признанья,
Миражи, звездопады, желанья,
Лунный свет, как таинственный зодчий,
Блеск теней создающий из ночи.

Неказистым стал дом. Не ухожен:
Потемнела бетонная кожа,
И не держат уж стены... И доски
Разметало, как старые космы.

Только ночь неприметной подругой
Тихий скрип разнесёт по округе,
Да блеснёт ускользящим клином
Свет промчавшейся мимо машины...

Мой город

Я иду по улицам Сургута,
Стелется заката полоса,
Вестники комфорта и уюта —
Окон золотистые глаза.

Город мой красив и эпатажен,
Светел, как спасительный маяк.
Он сменил ряды одноэтажек
На высоток твидовый пиджак.

На дорогах сонм автомобилей
Льётся нескончаемой рекой.
Город мой – источник изобилья,
Чужд ему упадок и покой.

С ним мы словно спаяны навечно,
Сердце тихой радости полно:
Среди жёлтых окон бесконечных
И моё любимое окно.

Город зажигает фонари

Город зажигает фонари,
Чтобы видеть всех своих детей,
Чтобы отступила до зари
Злая темнота пустых ночей.

Свет неона уличных реклам,
Фары проезжающих такси
Разрезают тьму напополам,
Добавляя свету новых сил.

Суета на улицах царит,
Эту схему нам не изменить.
Город, зажигая фонари
Каждой ночью, продолжает жить.

«Давай поговорим о нелюбви...»

Давай поговорим о нелюбви...
Метель её сквозит из каждой щели,
И холодит замёрзшие постели,
И заглушает окрик: «Оживи!..»

Всклокочена, безумна и пуста,
Бушует ледовитым океаном,
И отражается на дне стакана,
Стирая краски чистые с холста.

И кажется нельзя ей запретить
Ползти, расти, вздуться, извиваться,
Но день за днем не прекращай стараться,
Чтоб гидру нелюбви остановить.

Лук из огня... Горящих стрел колчан,
Пусти в полёт, звеня, достигнут цели,
И стихнет завывание метели,
И присмирее буйный океан...

Девятая жизнь

Полицейских сирен несмолкающий вой.
Смерть играет отбой, забирая с собой,
Вновь Сансара крутнёт колесо.

Будет бездна глубин, будет тёмный тоннель.
Будет новая цель, и опять колыбель
Охраняет младенческий сон.

Жизнь раскрутит спираль и возьмёт свой разбег,
Отсчитав новый век, где живет человек
С вечным боем часов в унисон.

Ты не можешь стереть прежних жизней печать,
Не заставишь молчать вековую печаль,
Но добьёшься небесных высот.

Девять жизней у кошек – легенда гласит.
От тебя смысл сокрыт, жизнь влечёт, как магнит.
Расправляется ткань парусов!

Дождь

Листопад отзвенел золотыми монетами,
Сонный парк прикрывает устало глаза,
Наполняется небо густыми каретами,
И в базальт обратится небес бирюза.

И обрушатся капли на город неистово,
Словно близится новый «Великий потоп».
Будет ветер знакомые песни насвистывать,
Скорость бега сменяя на быстрый галоп.

А внизу на земле люди мигом рассеются,
Приютят их излюбленные «шалаша».
В старом парке нелепая точка виднеется,
Безмянный прохожий совсем не спешит.

Что ему этот дождь? Эти капли холодные?
Застилает печаль голубые глаза.
Мысли кружатся вихрем, как чайки голодные,
Память жаждет о прошлом ему рассказать.

Где весна расцветёт ароматными красками,
Разливается свет меж ветвистых дубрав.
Будто вновь он силён, беззаботен и счастлив,
И к любимой спешит, первоцветы собрав.

Много лет пронеслось, были ссоры и радости,
Были бури и штиль, все дороги прошли.
Жаль, что нет у людей избавленья от старости,
И пути их сегодня навек разошлись...

Хмурый дождь не стихал, не жалел он прохожего...
Небо видело многих и стало мудрей,
Пожелав собеседнику только хорошего,
Небо вместе с женщиной поплачет о ней...

Летучий голландец

Я всё думал, ты – ветер попутный,
Что наполнит мои паруса,
И настанет такая минута,
Что корабль взлетит в небеса,
Что наполнятся трюмы богатством,
Стоит только увидеть тебя,
Что откроются двери от царства,
Где не будет ни бурь, ни дождя.

Только ветер горчит... Серый пепел
Отплавших боёв и штормов
Опадает, летает и слепит,
Да на мачте клочки парусов...
И на палубе мысли-матросы
Ошалели от песен сирен...
Лишь тугие, надёжные тросы
Остановят немислимый крен...

Пусть потерян знакомый фарватер
Отыщу в полнолунье следы.
Я меняю летучий корабль
На «Летучий голландец» судьбы.

Дуновение

Снова ветер-художник рисует круги
на воде с упоением.
Муза тихо стоит на прибрежном песке,
чтоб дарить вдохновение.
Неба синего ширь с голубою водой
в тех глазах отражаются.
Ничего не заметит прохожий простой,
а поэты влюбляются.

Ветер тайн не хранит и в густых волосах
прядью пишет послания —
Как мечтает она позабыть о делах
и пойти на свидание,
Как расписан весь день по часам
одиначества крупными точками...
Я, как ветер легонько, касаюсь её
дуновением – строчками...

Танец

За окном просыпается день,
Танцовщица выходит на сцену.
Сердце зрителя словно мишень,
Каждый взгляд, шаг и жест совершенен.
На подмостках красуется тень...

Танец в самом разгаре... Кружи!
Платье грёз всё блестит перламутром.
Мне не нравится жар ворожбы,
Лишь в спокойной гримерке уютно...
Там развеются чар миражи.

Танец кончен, ты снова проста.
Ты снимаешь бравады наряды,
Туфли лжи... И искрит красота,
Что приносит на сердце отраду!
Я притихну, развязку застав...

«Душу вывернул наизнанку...»

Душу вывернул наизнанку,
От напряжения звенят нервы,
Ждёшь свою дозу счастья —
Ты не первый...

Рвёт одиночество волчий вой,
Барабанный бой перед атакой,
Счастье должно быть с тобой
До мрака...

Сердце дымит, звездой пробито,
Любовным огнём дотла выжжено,
Счастье в оковах бьётся
Пристыженно...

Взор затуманен потоком слов,
Тысячей жизненных обстоятельств.
Счастье уже не отделить
От предательств...

Идеал

Раньше думал, возможно всё,
мысль исправит любое горе.
Смело взор устремлял в мечту,
по колено влюблённым море.
Жизнь расставила по местам:
боль в груди, и трясёт, и крутит.
Разбивается идеал
о бетон реализма – сутью.

Лишь эмоции жгут огнём,
лей в чернила, бумага стерпит.
Крылья сложены пополам,
и уже не расправит ветер.
Положу их в пустой чулан,
пусть лежат до призыва сверху.
Горько видеть, как идеал
с неба рухнул подбитым стерхом.

Тени

Весь мир вокруг – игра теней
И отражение проекций,
И разум жарко спорит с сердцем,
Решая кто из них важней.

Внутри зияет пустота,
Что не заполнить кинолентой.
Напрасно трудится проектор,
В надежде душу залатать.

Пусть кружит суета сует,
В одно я верю непременно,
Что чем темнее тень на стенах,
Тем ярче разгорится свет.

Незнакомка

Незнакомка, незнакомка, солнце плещется в стакане.
Ветер ласково целует пряди чёрные волос.
Ты сидишь за летним столиком в любимом ресторане,
Море шумное прибоем шепчет каверзный вопрос:

Сколько дней таких погожих взгляд томиться будет грустью?
Как заманчивое счастье отыскать тебе верней?
Незнакомка, незнакомка, летний вечер не упустим
И из слова «незнакомка» удалим частицу «не».

«Я перестал себе принадлежать...»

Я перестал себе принадлежать...
И сердце, словно шар на нити тонкой,
В кулак любви стремишься ты зажать,
С упрямством шаловливого ребенка.

Суровый день раскрашен белизной,
Искрится мир, как бриллиант на шее.
Увижу я лишь свет слепящий твой
И вновь в любовь бессмертную поверю.

Инициация

Мой творец...

Мой отец...

Божество...

Почему ты оставил меня полубогом?

Не вдохнул своей силы огня?

Почему я бреду в полусне по забытой и тёмной дороге?

Гидры страха, служители тьмы – их Танатос послал – иссушают меня.

Я сквозь лес пробегу и закончу обряд этот древний:

Растворюсь в голубой глубине и познаю великую смерть,

Чтобы снова прийти и воскреснуть в безмолвном ущелье,

Чтобы имя сменить и в честь Эроса руки воздеть:

«Ты могучий, великий и пламенный демон!

Только ты поджигаешь отвагой героев сердца!

Буду вечно служить я тебе, лишь тебя я приемлю.

По дороге, как факел, тебя донесу до конца!»

Завершится обряд...

Обрету естество...

Совершенство...

Шаманка

Камни в круг – для живущих стоянка
И защита в начале игры.
Пляской ворона в трансе шаманка
Посещает иные миры.

В них увидит послание предков,
Заклинания света прочтёт.
Догорит можжевельника ветка.
Ритм запустит обратный отсчёт.

Завершится шаманки камланье,
Смолкнет бубен, погаснет костёр.
И очиститься дух заклинаньем
У того, кто с надеждой пришёл.

Фокусник

Старый фокусник заканчивает действие.
Скинет с плеч устало тёртый плащ.
В жизни много бед и лихостей,
А на сцене – весел и блестящ.

В магии он выглядит успешным,
А богатства в жизни нет, как нет.
Можно сделать вывод безутешный:
Есть пила – не пилится бюджет.

Палочка волшебная не может
В старом фраке дырку залатать.
Счёт большой за дом его тревожит —
В чудо-шляпе денег не сыскать.

Кажется, идут плохие карты,
Ловкость рук победы не даёт.
Фокусник – на сцене, жизнь – за кадром.
Год за годом жизнь идёт вперёд.

Вечное пламя

Во сне я видел: миллиарды душ,
Что волновались бурным океаном,
Любовью побеждали злобу стуж,
Одаривая мир теплом желанным.

Но были те, кто не хотел служить,
Укрылся за чужим ярчайшим светом
В расчёте дольше в полутьме прожить
И не угаснуть от дыханья ветра.

Другие крали благостный огонь,
Чтоб быть в тепле в любую непогоду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.